■ ПЕХОТИНЕЦ

Анатолий Иванович Рябинин родился 30 сентября 1926 года в д. Починок Ярославской области. Жил с родителями в Рыбинске. 11 ноября 1943 года призвали в армию. После полугода серьезной военной подготовки его роту в составе 3-го Белорусского фронта бросили на операцию «Багратион», задачей которой было освобождение Белоруссии, Восточной Польши и Прибалтики.

Анатолий Рябинин: «Слез уже не осталось»

Почему ветеран вспоминает фронтовые годы с доброй солдатской шуткой

В 1944 году стрелковая часть Анатолия Рябинина выдвинулась из Витебска в Оршу, где и произошел первый бой ветерана. Дальше - только вперед, преодолевая линию за линией, невзирая ни на что. До границы Восточной Пруссии (ныне литовской границы) ветерану добраться так и не удалось.

Первое ранение Анатолий Иванович получил 18 сентября 1944 года - подорвался на противопехотной мине. По словам ветерана, ему крупно повезло, так как по статистике всего 5 раненых из 100 в такой ситуации остаются с ногой, и он вошел в эти пять процентов. Через 4 месяца, проведенных в госпитале, вернулся на передовую.

23 февраля 1945-го Анатолия Рябинина ранило во второй раз - при смене огневой позиции пуля пробила бедро: «Немцы же тоже по нам стреляли, не только мы по ним!». Победу ветеран встретил в госпитале.

Как немец приходил масло свое вернуть

- Эту историю я рассказываю всем, - говорит Анатолий Рябинин. - По приказу командира роты мы прикрывали пулеметным огнем ребят, идущих в наступление. Засели в одном из окопов. Видим, лежит немецкий ранец и штык. Открыли ранец, а там круглая баночка с маслом, большая связка сигарет и хлеб. Но немецкий хлеб есть не стали, наш-то лучше - он свежий. Нарезали хлеб, намазали на него масло (давно ж его не ели)… И думаю: надо же посмотреть, что там наверху. Поднял голову, вижу, немец бежит, видимо, за своим ранцем… и за маслом, а мы его уже едим. Не добежал метров десять, увидел пулемет. Я ему рукой машу: «Ком! Ком!», - немецкого-то не знаю. Он, видимо, сообразил, что из пулемета я его не срежу, развернулся - и бежать. Ребята в окопе спрашивают: «С кем ты там разговариваешь?», а я им: «Немец приходил масло свое вернуть».

«Все было. И любовь была...»

Демобилизовался Анатолий Рябинин только в 1950 году: после окончания войны его отправили служить на Дальний Восток в Волочаевский полк. «На войну с Японией мы не успели, - говорит ветеран, - но нужно было заменить воевавших там ребят. Этот полк находился в резерве всю войну, а тут я прихожу - герой с двумя медалями».

Закончил службу Анатолий Иванович в звании рядового. На вопрос: «Почему?» - отвечает: «Наверное, часто на гауптвахту попадал. Разумеется, только в послевоенное время. Во время войны же как… Приказ надо выполнять, его не обсуждают. Чуть что, сразу в штрафбат, даже с офицерами не считались. Так что в самоволки я бегал только после войны».

- Как в песне поется: «Все было, все было, и любовь была», - рассказывает Анатолий Иванович. - Даже в госпитале нас, молодых, от медсестер выгоняли. У нас была припрятана солдатская роба, чтобы с территории госпиталя уйти. Как-то в очередной раз меня поймал комендант. Я ему показываю: «Комендатура там», а он в ответ: «Я знаю, где комендатура», и приводит прямо к начальнику госпиталя: «Ты его там привяжи где-нибудь. Надоело ловить».

Как вспоминает ветеран, много чего было во время войны. И хорошего, и страшного. «Но что бы там ни было на фронте, об этом остается только шутить, - говорит Анатолий Иванович. - Слез уже не осталось».

В списке воинских наград Анатолия Ивановича две медали «За отвагу», медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.» и Жукова, орден Отечественной войны II степени, медаль ордена доблести и «65 лет освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков», а также юбилейные медали.

Лада КУЗЬМИНА.
Фото из домашнего альбома А. И. Рябинина.

■ САНИНСТРУКТОР

Александра Сафронова: «Раненых

На ее плечах - десятки спасенных бойцов

В Магадане Александра Васильевна САФРОНОВА человек очень известный. И не только потому, что прошла войну, награждена боевыми медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.», медалью Жукова, орденом Отечественной войны II степени и другими. Но сегодня из всех фронтовиков она самая активная и несмотря на почтенный возраст - а ей уже 96! - занимается общественной работой с ветеранами, военно-патриотическим воспитанием молодежи. Особенно любят ее студенты Магаданского медицинского колледжа, считают Александру Васильевну не только старшим другом, но и коллегой, ведь многие годы она отдала здравоохранению. И на фронт пошла санинструктором. Не один десяток бойцов вынесла с поля боя, сама была несколько раз ранена...

«Весть о начале войны стала для всех нас ударом...»

Родилась Александра Сафронова в д. Чермашное Курской области в 1923 году. Потом семья переехала в Тульскую область, где строился крупный химический комбинат, там работал плотником ее отец Василий Яковлевич - участник Первой мировой и Гражданской.

- Весть о начале войны стала для всех нас ударом, - вспоминала Александра Васильевна. - Тогда я работала пионервожатой в летнем лагере, нас всех собрали в красном уголке у репродуктора. Сказали, что с экстренным сообщением будет выступать Молотов...

А когда немцы подошли к Москве, Александра отправилась в военкомат и, прибавив возраст на год, попросилась на фронт. Но ее отправили на краткосрочные курсы санинструкторов. За два месяца, помимо медицины, освоила парашютное дело, на ее счету 5 прыжков, и автодело, получила водительские права. И затем ее отправили на Северо-Западный фронт санинструктором.

Для Александры Сафроновой служба началась в 18-м полку 7-й гвардейской краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого воздушно-десантной дивизии, где она служила санинструктором, в мае 1942 года с этой дивизией прошла войну до самого конца. Для Александры Васильевны она закончилась 11 мая 1945 года недалеко от сказочно красивой, несмотря на бомбежки и боевые действия, столицы Австрии Вены.

Боевое крещение под Москвой

История этой женщины полна событий, в которые очень трудно поверить. Главной обязанностью Александры было выносить раненых с поля боя. Невозможно представить, как она на своих плечах под градом снарядов несла раненого красноармейца, истекающего кровью, чтобы спасти ему жизнь, ведь ей тогда было всего лишь 16 лет.

Первое боевое крещение приняла под Москвой. Потом воевала на Степном фронте, державшем оборону под Воронежем, участвовала в боях на Курской дуге, где каждый день спасала до десятка раненых бойцов.

- Там наши соединения теряли почти весь личный состав, раненых считать не успевали, хотелось плакать, когда видела их мучения, - поделилась Александра Васильевна. - Не оставалось командиров, а полком

■ КОЧЕГАР

Бася Митрофанова: «Мой паровоз

«Все, что есть - дым в трубе, тормоза и злость»

- Я родилась в Белоруссии, в г. Лельчицы Полесской области (ныне - Гомельская). Отец умер, когда мне было 13 лет, и нас со старшим братом Матвеем поднимала мать. Именно мама дала мне это дивное польское имя Барбара, которое в паспорт записали: Бася, - рассказала ветеран Великой Отечественной войны Бася Ароновна Митрофанова. - Когда началась война, я как раз окончила 10-й класс. 18 июня был выпускной, а 22-го нас уже бомбили…

- Мы тогда спали, и еще не объявили по радио, но все уже поняли: война. В первый же день забрали брата, он не успел даже проститься с женой. Его и многих других направили как были, без оружия, на границу, которая находилась совсем рядом. Там он и пропал без вести.

Пока наш город не заняли немцы, мы с мамой выбирались пешком по железной дороге. Добрались до Коканда (Узбекистан), там я окончила курсы кочегаров и в июле 1941 года отправилась добровольцем на фронт. Меня, 17-летнюю девушку, определили в паровозную колонну особого резерва НКПС № 35 - специальное железнодорожное формирование Народного комиссариата путей сообщения, созданное по решению Государственного комитета обороны для обеспечения воинских перевозок во фронтовых и прифронтовых районах. За каждым паровозом закреплялась бригада из машиниста, его помощника и кочегара. Кочегаром была я.

Что мы делали? Возили эшелоны с оружием, доставляли солдат к месту боя, перевозили раненых. Самое страшное, что все приходилось делать под бомбежками, мне казалось, они не закончатся никогда. Как сейчас помню: ведем по рельсам состав - нас обстреливают прямой наводкой, бомбят - не свернуть и не ответить. Все, что есть - дым в трубе, тормоза и злость... Немцы преследовали наш поезд по всем маршрутам.

Фашистская артиллерия била по поездам прямой наводкой. Очень много гибло солдат: не в силах выдержать бомбежку, они выскакивали из составов в надежде спрятаться и погибали страшной смертью... А я никогда не покидала паровоз, наша бригада собиралась в теплушке

считать не успевали»

командовал комсорг Александр Тарин. Боялись только одного: попасть в плен...

После 7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия участвовала в освобождении Полтавы и Черкасс.

- Были разные ситуации, например, под Черкассами, в окружении, - вспоминала Александра Васильевна, - немцы выпустили на нас «тигров» - мощные танки. Нас трое, в окопе сидели. Разорвался снаряд. Командиру полголовы снесло осколком, солдата в ногу ранило, меня контузило. Я перевязала лейтенанта, да все одно он живым не остался. Но солдатика спасли, когда вышли из окружения. Молодые были, крепкие, все переносили, терпели. Что характерно: все по своей воле рвались на фронт. Трудно объяснить почему. Может, русский народ такой? Вот и мы - я, брат и отец - были добровольцами. Если ранение легкое, никто в госпиталь не просился, чаще всего даже не говорили о таких пустяках. Помню, сама вытащила у себя осколок, перевязала рану - и дальше в бой. Зачем, думаю, в санроту идти с такой смешной болячкой?

Их дивизия участвовала в Корсунь-Шевченковской операции при форсировании Днепра, Ясско-Кишиневской битве, освобождении Украины, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии. Победу встретили в Вене, когда дивизия вышла из боев.

«За отвагу»

О своей первой боевой медали «За отвагу» Александра Васильевна рассказывает немногословно:

- Дважды брали штурмом наши войска венгерский город Секешфехервар, понесли большие потери. Тогда я успела перевязать 22 раненых и помогла им выбраться из-под обстрела, за что и была представлена к награде.

После войны Александра Васильевна вела военно-патриотическую работу с молодежью в ДОСААФ. Мастер спорта по стрельбе, она не раз получала дипломы и грамоты за победы в спортивных состязаниях.

На Север приехала к брату в 1956 году. Работала медсестрой участковой больницы в п. Стан Утиный Ягоднинского района, в Сусуманском - медсестрой детского сада и лаборанткой в больнице. В 1980-м переехала в Магадан, она активный член областной организации ветеранов, и ее ценят везде. В 2015 году получила приглашение на празднование 70-летия Победы в Москве.

Вера ДИДЕНКО.
Фото Расула МЕСЯГУТОВА.

не доехал до Берлина...»

вагона и ждала. Находясь на казарменном положении при паровозе, мы всегда были готовы к рейсу.

Все приходилось делать на войне: я, вчерашняя школьница, затаскивала на веревках ослабевшего машиниста на паровоз. Шатаясь от голода, укладывала полутораметровые бревна в топку, разводя огонь... Бывало, хватала автомат и принимала участие в атаках, спасала раненых с поля боя и вывозила их на паровозе.

Про Сталинград до сих пор вспоминать не могу: мы подвозили солдат, пушки, патроны, подъезжали к самой Волге... Что там творилось!

Под Москвой из 35 наших паровозов немцы разбомбили 30, почти все погибли, но мы подходили к самому фронту, потому что знали: там наши солдаты ждут оружие и продовольствие, помощи и спасения. Бывало, немцы бомбили по 3 - 4 часа.

В 1944 году наш состав стоял в депо г. Сарны (Польша), как вдруг началась бомбежка. Все попрятались, а я в теплушку вернулась в вагон, а когда налет кончился, выхожу - а там все погибшие, одна я в живых осталась.

В г. Дублине немцы обстреливали из дальнобойных орудий наш состав, чтобы мы не подошли к фронту. Они стреляли в упор, но мы все равно ехали к нашим, вперед. И прорвались! Опять многие погибли, а меня даже не поцарапало. Как-то началась бомбежка, куда прятаться? Под паровоз. Я залегла, тут помощник машиниста Миша подполз, меня отодвинул в сторону, лег на мое место и через секунду в то место попал осколок. Вот так он меня спас, а сам погиб... Мой паровоз не доехал до Берлина. Дошли до Познани, а оттуда нас направили на Дальний Восток. Там мы тоже обслуживали наши войска.

Моей первой и единственной любовью стал Николай Митрофанов. Впервые мы увиделись на фронте в 1941 году - он оказался машинистом на моем паровозе. Ему было 24 года - высокий, голубоглазый, темноволосый. И я, 17-летняя вчерашняя школьница, едва достававшая ему до плеча. Свои длинные каштановые косы обрезала, когда пошла на фронт. Помню, как под стук колес он признавался мне в любви... То было прекрасное и страшное время: война и смерть, мечта и юность. Всю войну мы прошли вместе, бок о бок. Поженились, и 31 мая 1945 года в Харбине родилась наша старшая дочь Алла - так в 21 год я стала мамой. С Николаем мы прожили счастливую жизнь: нас повенчала война, мы оба остались в живых, родили и вырастили троих детей.

После войны я не оставляла мысли о получении образования. В 1961 году в возрасте 38 лет поступила в Харьковский юридический институт, его успешно окончила. Работала юристом в Донецкой области. Я была счастливейшей мамой и женой... А в 1978 году Коли не стало.

Так получилось, что первыми на Колыму приехали мои дети: сначала средняя дочь, за ней - старшая, а после и сын. После смерти горячо любимого мужа я переехала к детям в Магадан. Было мне на тот момент 54 года. Сначала работала юристом в отделе юстиции, после - до 1986 года - во «Вторчермете». А потом, чтобы помогать детям, устроилась вахтером в госпиталь УВД, где и проработала до 2000 года. И еще - у меня пять внуков и два правнука.

Когда-то я шла сквозь огонь за этой мечтой - встретить Победу! Но даже не думала, что доживу до таких лет...

Дарья ГАВРИЛОВА.
Фото из личного архива Б. А. Митрофановой.

■ ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Бася Ароновна МИТРОФАНОВА родилась в Белоруссии в 1923 году. В 1941-м добровольно пошла на войну. Служила на Белорусском, Украинском фронтах кочегаром поезда колонны особых резервов, а в дальнейшем проводником. Награждена медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.», «За победу над Японией», «За оборону Белоруссии», «50 лет Победы».

■ ЭЛЕКТРОМОНТЕР

Феодосия Иванова: «Да будет свет, Федя!»

О том, как девчонкой она мечтала попасть в разведку, но стала дежурной по району

14 лет ей было, когда началась война. Меньше трех месяцев понадобилось Феодосии Ивановой, чтоб освоить ремесло и в первый раз вскарабкаться на столб: у кого какие неполадки были со светом - сразу звонили ей, была дежурной по району. Так всю войну трудилась она на электростанции в г. Могоча (тогда - железнодорожной станции) в Забайкалье, за что награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.».

В августе ветерану труда Великой Отечественной Феодосии Харитоновне Ивановой исполнится 92 года. Живет она сегодня в Магадане в Доме ветеранов. В 1968-м по комсомольской путевке приехала на Колыму и долгие годы работала санитаркой в стоматологическом отделении поликлиники № 4 в Магадане. Воспитала двух дочерей, Веру и Нину, имеет внуков (Денис, Руслан, Ольга, Татьяна, Владимир) и правнуков (Инна и Илья).

- Видеть-то войну - не видели, но чувствовали хорошо, - так Феодосия Харитоновна вспоминает молодые годы. - Голодовка страшная была. В магазинах - голые полки. Хлеба давали по 250 граммов каждому, за ним мы стояли по нескольку часов в очереди всей станцией. У кого огороды, те спасались картошкой, турнепсом, брюквой. У кого не было - у нас брали: не продавали, а делились, у кого что есть, все пополам: хлеб ли, рыба, капуста квашеная… Не было такого, как сейчас. У меня отец был жив, мать, дом большой. Начальник электростанции знал родителей, устроил к себе. Пришла, попросилась к нему, после курсов мне вручили район. Это сейчас учатся по нескольку лет, а тогда - скоростное обучение. Брала когти, чтоб на столб залезть, поясом к нему привязывалась - и вперед, менять предохранитель. Одевалась под мальчишку: брюки, пальтишко обрезанное - так и прозвали меня в округе Федька, сокращенно от полного имени. Хозяйка, от которой поступала заявка, кусочек хлеба, картошечку давала. Тогда и опасности не чувствовалось - что там, дите ведь… Как-то зашла на электростанцию, на щитовую, - а там же ток везде, - благо, что была в резиновых сапогах: так тряхнуло, если б не они - убилась.

А как Феодосии в те годы хотелось на фронт попасть! Соседка-однофамилица была на три года старше, попросилась, ее и взяли, только с тех пор и не видел ее никто. Всей станцией пришли провожать, посадили в поезд, рукой махали… А Феодосино заявление не одобрили - мала еще, дома пригодишься!

- Я думала, с ней поеду. Говорю, хоть в разведку пошла бы. Кто б подумал на меня! Разузнала б все, пришла, рассказала бы. Знаете, в то время мы были другие, совсем другие, чем нынешняя молодежь. Потому что горе - общее. Голод - общий. Мечта - общая, одна! Понимали больше, сознательнее были. И каждый из нас, подростков, рвался на войну, каждый хотел туда попасть. И радость была неописуемая в тот теплый майский день. Я бегу с работы домой, распахиваю калитку: отец с мамой сидят на крыльце нарядные, мама в белой блузке, я заскакиваю, обнимаю их, целую - закончилась война! О большем мечтать никто и не мог тогда.

Анна СЕРГЕЕВА.
Фото из семейного архива.

Феодосия Иванова с другом детства, 1946 г.

Продолжение темы - на 8 - 17-й, 24-й стр.